

Снег. Снег повсюду.

Антарктида была бесконечным краем льда, белым простором ледников, замёрзших гор и равнин, настолько белых, что отражающийся от них солнечный свет почти ослеплял. А ещё здесь царила абсолютная тишина. Немногочисленные пингвины и дикие животные гнездились вдоль побережий, оставив внутренние районы континента совершенно безжизненными.

Облачённый в броню Сатурна, Райан летел над ледяной пустошью в компании Лео Харгрейвса. Курьер вспомнил, как во время одного из своих самых длительных квестов типа «подай-принеси» его занесло сначала в Скандинавию, а затем и в Гренландию, однако южный полюс оставался для него загадкой.

«Нашли что-нибудь?» — спросила Лен через телеком.

— Зима близко[1], — зловеще ответил Райан, пролетая над высоким ледником.

«Рири, ты повторяешь это каждый раз, когда я тебе звоню».

— Потому что люди должны знать! — игриво ответил Райан. — В основном я вижу снег, но есть и плюс — я не видел ни одного комара. Ну, кроме того, что мы держим у себя.

Неудивительно, что он никогда не бывал в этом месте: здесь было нечего делать!

— Я крайне разочарован. — Курьер стряхнул слой инея, образовавшийся на его бронированных руках. — Я ожидал увидеть древнюю цивилизацию, погребённую под снегом, или, например, базу безумного учёного.

«Что насчёт показаний брони?»

— Она засекла пространственную аномалию, но сигналы слабые. — По правде говоря, фонил весь регион. Что бы здесь ни произошло, оно навсегда повредило пространственно-временной континуум в этом районе. — Мы с Солнышком пытаемся определить источник.

«Я... наконец-то». — Прошло три дня с тех пор, как они достигли континента, и довольно многих членов экспедиции начало раздражать отсутствие прогресса. — «Не делай ничего безрассудного».

— Коротышка, Безрассудный — моё второе имя, — радостно ответил Райан, — между Лихим и Бессмертным!

Солнышко, должно быть, услышал его, потому что живое солнце оглянулся через плечо.

— В голову ещё приходит «Остроумный», — сказал он.

— Остроумный — это мой сын, а Забавная — моя дочь, — ответил Райан и повернул налево, откуда его броня уловила более сильный сигнал. Лео Харгрейвс быстро последовал за ним. — Кстати, Солнышко, как тебе удаётся не растопить всё вокруг одним своим присутствием?

— Я могу контролировать свою гравитацию и тепло. — Супергерой внимательно наблюдал за Райаном, его сияющий взгляд был одновременно тёплым и пугающим.

— Не хочешь пролить свет на некоторые нерешённые дела, мой любующийся звёздами друг? — Хотя они путешествовали вместе несколько дней, лидер Карнавала до сих пор оставался на удивление молчаливым. Курьер видел, как он пристально смотрел на Лен, пока та не видит, и как его лучшая подруга из всех сил старалась избегать Живого Солнца. — Кровавые дела?

Живое Солнце отвернулся, глядя на ледяные горы вдали.

— Лен Сабино слушает?

Райан попал в точку.

— Коротышка, солнце хочет связаться с тобой.

«Слушаю», — ответила она после короткого и напряжённого молчания, когда Райан включил громкую связь.

— Я хочу извиниться от имени своей команды, — сказал Солнышко. — Перед вами обоими. То, что произошло четыре года назад...

— Было твоим не самым ярким днём? — Райан вздохнул. — Поверь, всё могло быть гораздо хуже, и ты уже извинился. По крайней мере, передо мной.

— В предыдущем цикле? — спросил Харгрейвс.

— Так ты нам веришь? — спросил Райан. Живое Солнце не поднимал эту тему с тех пор, как они покинули Монако.

— Признаюсь, мне трудно поверить в историю Покрова, но за свою жизнь я видел многое, что когда-то считал невозможным. — Свет Лео Харгрейвса на мгновение потускнел. — Ты имеешь полное право ненавидеть нас, и я прекрасно тебя пойму. Я хочу сказать, что мои товарищи лишь следовали моим указаниям и что в тот день именно я принимал решение. Если хочешь кого-то винить, то вини меня.

Лен быстро обдумала его слова и спросила:

«Вы знали, кем он был прежде? Что мы были с ним?»

— Да, — признался Солнышко. — Я знаю, что Фредди Сабино был хорошим человеком и что он путешествовал со своими детьми.

«Тогда почему?» — спросила она, но голос её не сорвался. Райан видел, что эта тема по-прежнему болезненна для неё, но уже не так сильно, как раньше. — «Почему вы пришли за ним? Почему не попытались его вылечить? Ваш Гений... ваш Гений мог бы помочь. Мог хотя бы попытаться».

— Мы даже не думали, что его возможно вылечить, — признался Солнышко. — И время было не на нашей стороне.

— Вы предсказали, что он вызовет катастрофу, — сказал Райан, вспоминая свой разговор с Покровом в начале этого цикла.

— Да. — Солнышко, казалось, не решался что-то сказать, но в конце концов набрался храбрости. — И у нас были основания думать, что он убьёт вас обоих, если мы быстро не примем меры.

Райан почти видел, как Лен размышляет над этими словами, читая между строк. Если бы его оставили в покое, Кровоток рано или поздно убил бы свою дочь, и Карнавал спас ей жизнь.

На каком-то уровне она, вероятно, знала это всё это время.

«Я... я не знаю». — Лен глубоко вздохнула. — «Я... я понимаю, почему вы... почему вы пытались убить папу. Не поддерживаю, но... понимаю. Я... я даже не уверена, что мой отец вообще жив».

— Если мы сможем вылечить его, мы это сделаем, — поклялся Солнышко. — Мы приняли решение, основываясь на имеющейся у нас информации, но теперь... теперь я сомневаюсь, что мы сделали правильный выбор.

— Задним числом все умны, — ответил Райан. Увидев в предыдущем цикле, как Кровоток разрушает Новый Рим, курьер решил, что Карнавал приложил недостаточно усилий, чтобы уничтожить его.

Его броня внезапно зафиксировала электромагнитный сигнал в районе ледяного разлома под ними. Бинго.

«Я...» — Лен прочистила горло. — «Что бы ни случилось, это будет моё решение. Позволь мне принять его».

— Я понимаю, — сказал Лео Харгрейвс, когда они с Райаном приземлились возле разлома. Снег таял под пятами Живого Солнца, и тому пришлось парить над поверхностью, чтобы не провалиться. — Однако ты должна понимать, что, если будет риск того, что Кровоток вырвется и станет угрозой для миллионов людей, мне придётся вмешаться.

Лен ничего не ответила.

— Но если есть способ вылечить твоего отца, то мы его найдём, — поклялся Лео Харгрейвс, неизменно рыцарь в сияющих доспехах. — То, что сделала Dynamis, было... бесчеловечно. Если бы мы знали, мы бы это остановили. Даю тебе слово.

«Всё в порядке», — ответила Лен. — «Я... я не хочу об этом говорить. Не сейчас».

— Понимаю. Прости, что открыл старые раны.

— Поверь мне, ты даже не поцарапал поверхность. — Райан заглянул в разлом, тёмный и зловеющий. Он простирался на многие мили, и ледяной каньон был настолько глубок, что курьеру пришлось включить фонари на броне, чтобы увидеть дно. Но самое главное, его датчики уловили в этом районе следы Фиолетового Потока. — Так-так-так, что тут у нас...

«Рири, ты что-то нашёл?»

— Тонкое место, но не естественное, — ответил Райан, анализируя показания энергии. — И не очень гостеприимное.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Солнышко, скрестив руки.

— Такое карманное измерение не только препятствует проникновению извне, — объяснил Райан. Естественные Тонкие места, подобные тому, где состоялось его судьбоносное свидание с Ливией, часто открываются во время редких космических или электромагнитных сближений. Но это был не такой случай. — Оно также препятствует выходу того, что уже находится внутри.

Короче говоря, это был второе Монако.

Живое Солнце быстро уловил подтекст.

— Она держит пленников, — предположил он. — Я не вижу других причин затруднять эвакуацию.

Райан их тоже не видел. Бахус рассказал ему, что Алхимик часто создавала нелегальные лаборатории для испытания Эликсиров. Курьер предположил, что она, вероятно, сделала то же самое в своём центре силы.

«Ты сможешь провести нас внутрь?» — обеспокоенно спросила Лен.

— Я могу открыть путь с помощью своей брони, а затем держать его открытым с помощью резонаторов. — Райан всегда таскал эти устройства с собой на случай, если он когда-нибудь найдёт способ устроить геноцид клоунов. — Это создаст проход в карманное измерение и выход из него и позволит нам общаться с внешним миром, пока мы находимся внутри.

— Тогда Стич и Атомный кот на всякий случай останутся по эту сторону портала, — сказал Лео Харгрейвс, без промедления приступив к составлению планов. — Остальные могут посмотреть, что внутри. Если Алхимик умна, она возвела там защиту, чтобы отразить вторжение.

«Ты не хочешь сначала попробовать поговорить?» — спросила Лен.

— Хотел бы, — ответил супергерой. — Но у меня такое чувство, что это нерабочий вариант.

Райан разделял это мнение.

— Эта женщина убила или свела с ума всех, кто пытался её выследить, — сказал курьер. — И она была не против в качестве эксперимента положить конец миру. Я сомневаюсь, что она будет с нами сотрудничать.

«Я скажу всем приготовиться».

— Мы вернёмся, чтобы забрать вас, — сказал Райан, снова поднимаясь в воздух. — Возможно, нам стоило привести армию роботов. Они всё делают проще.

— В этом-то и проблема, — ответил Солнышко. — Когда тем, кто развязывает битвы, не нужно за это чем-то расплачиваться, результат всегда ужасен. Война не должна быть компьютерной игрой.

Действительно. Но Райан всё равно сожалел, что перед уходом они уничтожили бункер. Молниеносный зад вошёл в режим полной паранойи и вскоре после приказа об устранении Феликса отправил солдат исследовать Свалку, пытаясь выяснить, что случилось с Мета-бандой. Риск того, что Августин отыщут арсенал Мехрона, был слишком велик, тем более что у них были ресурсы, чтобы захватить его.

Что до других баз, то Лео Харгрейвс зачистил две из них к тому времени, как Покровный Мэтти запросил подкрепление. Половина Карнавала отправилась в Антарктиду, а другие члены группы остались в более тёплых местах, где уничтожали арсеналы.

Насколько Райан понял, только бункер в Новом Риме занимался исследованиями и разработками. Остальные были стандартными заводами по производству боевых роботов, способными за считанные недели создавать армии. Солнышко был прав: ничего хорошего из таких объектов не выйдет.

Если их уничтожить, наследие Мехрона будет окончательно похоронено.

— Должен признаться, я немного удивлён, что ты согласился присоединиться к этому побочному квесту, — сказал Райан своему спутнику.

— Квесту? Типа средневековому[2]? — спросил Лео, после чего пожал плечами. — Лекарство для Психов сделало бы мир лучше, и, честно говоря, если Алхимик действительно живёт здесь... Я хочу задать ей вопрос.

— Когда выйдет Розовый Эликсир?

— Нет, — ответил Солнышко. — Я хочу спросить её, почему.

Райан подозревал, что Зарин намеревается задать тот же вопрос, но с применением насилия.

Короткий полёт закончился в получасе к югу от места разлома, где посреди пустыни снега и льда их ждал наполовину погребённый стальной комплекс. Модульная база состояла из двух дюжин металлических кубов, соединённых в форме буквы «L», и некоторые из которых были пробиты.

Благодаря информации от Бахуса и Саймона группе Райана не потребовалось много времени, чтобы найти потерянную «Станцию Орфеон». Перед тем как покинуть её, французское правительство вынесло отсюда всё ценное, но оставило достаточно материалов, чтобы Гении из их команды смогли наполовину восстановить её. Райан предположил, что военные планировали рано или поздно возобновить работу станции, но так и не успели сделать это до конца света. В целях безопасности группа оставила Алхимо и Куклу на подводной лодке в несколько часов к югу отсюда, отправившись только с боеспособной частью группы.

Мистер Волна и Панда, единственные члены команды, способные пережить ужасно низкую температуру без специальной экипировки, развели снаружи костёр. И всё же мистеру Волне пришлось поменять свой великолепный кашемировый костюм на модную одежду из тюленьего меха. Пандаван Райана одежду не сменил, вместо этого постоянно оставаясь в звериной форме.

Как оказалось, панды с суперсилами были достаточно сильны, чтобы выжить в Антарктиде без

силовой брони. Их неразрушимый мех и жир защищали их от холода, а также от радиации, дождевой воды и кексов.

Райан проверил.

— Однажды мистер Волна поддал жару, — сказал супергерой Панде, пока человек-медведь лакомился тёплым тюленьим молоком. — Это было началом глобального потепления.

— П-правда? — наивно спросил Панда. Вторая сила одарила его большой проницательностью, но у него никуда не делась очаровательная склонность верить всему, что говорят его герои.

— Мистер Волна никогда не лжёт, он просвещает, — ответил супергерой, когда Райан и его солнечный друг приземлились рядом с ними.

— Пока Солнышко освещает путь, — пошутил Райан.

— Только в темноте, — добавил мистер Волна.

Лео Харгрейвс усмехнулся и посмотрел на Панду.

— Как молоко?

— О-он заметил меня! — Панда опустил голову, чтобы не встречаться взглядом с Солнышком, и ткнулся носом в молоко. К сожалению, мороз был такой сильный, что кипящая жидкость быстро начала замерзать на его шерсти. — Он говорит со мной!

— Я... — Лео Харгрейвсу было слегка неловко. — Да, с тобой.

— Если долго смотреть на солнце, можно ослепнуть, — сказал Райан. — Мой пандаван всего лишь заботится о своём здоровье.

— Шифу, он всё ещё смотрит? — спросил Панда, слишком напуганный, чтобы поднять голову.

— Не волнуйся, он видит только то, что движется[3], — добавил Райан. — Ты в безопасности.

— Я... я польщён, но такая реакция неуместна, — возразил Лео, сильно смутившись.

— Но вы же Живое Солнце, величайший герой Земли! — сказал Панда и глубоко вдохнул холодный воздух. — У меня в спальне висит ваш плакат!

— Героизм — это не конкурс популярности, — заявил Солнышко. — И ты доказал свою ценность, когда сражался с Мета-бандой, Тимми. Матиас высоко отзывался о тебе. На самом деле, я хочу пригласить тебя в Карнавал. Нам нужны такие добрые люди, как ты. Да, эта работа опасна, и я прекрасно пойму, если ты отка...

Шокированный Панда выронил кружку, и молоко за считанные секунды превратилось в лёд. Бедный человек-медведь начал задыхаться, упал на спину и покатился по снегу. Затем он издал такой сильный визг, что Райан подумал, не услышали ли его пингвины со всей пустоши.

— Мистер Волна считает, что ты только что совершил пандацид, — сказал мистер Волна своему растерянному товарищу по команде.

— Я впервые получаю такую реакцию, — ответил Солнышко, когда двери станции открылись. Первыми вышли Лен и Зарин, обе в усовершенствованной силовой броне. За ними следовали Атомный кот и Покров. Первый носил белую вторую кожу, созданную Стичем, которая покрывала всё его тело, даже глаза; впрочем, каким-то образом герой всё равно мог видеть. Насколько понял Райан, эта защита состояла из триллионов бактерий, приспособленных к холоду. Покров же добавил к своему костюму дополнительные слои армированного стекла, чтобы удерживать тепло внутри, превратив его в тяжёлую и почти непробиваемую броню. Замыкал шествие Стич, надевший поверх своего костюма чумного доктора тяжёлую изоляционную одежду.

— Ты уверен, что хочешь пойти с нами, Атомный кот? — спросил Солнышко, увидев Феликса. — Нам грозит большая опасность. Если Алхимик действительно устроила себе логово в этом регионе, то она точно не беззащитна.

— Я в долгу перед вами, — ответил молодой человек, глядя на Райана и Матиаса. — И у меня есть вопросы, на которые я хочу получить ответы.

— У меня тоже, — хмыкнула Зарин. — Я вижу, что вы что-то скрываете. У вас типа тайного заговора ботанов.

— Апельсин в курятнике, — зловеще ответил Райан.

Очаровательная Зарин уставилась на него.

— Я не поняла.

— Именно. — Райан посвистывал, даже когда Псих направила в его сторону перчатку.

— Я до сих пор не могу в это поверить, — сказал Феликс, скрестив руки. — Ливия никогда бы не стала сотрудничать с Карнавалом. Что-то здесь не так.

— Всё меняется, — пожал плечами Покров.

— А ты встречаешься с моей сестрой, — добавил Феликс. — Почему-то это мне кажется самым странным.

Райан решил повременить с рассказом о путешествиях во времени.

Одно потрясение за раз.

◇□◇□◇

Когда команда, прихватив с собой резонаторы, пешком добралась до разлома, Райан остановил время, и вокруг его тела закружились фиолетовые и чёрные частицы. Как и в предыдущем цикле, когда он открыл путь в Чёрный мир, он быстро нашёл вход в карманное измерение и с силой открыл его голыми руками.

После того, как один резонатор был брошен внутрь, а другой оставлен в снегу, между двумя концами портала образовался поток частиц, который медленно раскрыл его. Когда время возобновило ход, над ледяным разломом зловеще парил фиолетовый портал.

— Ну что? — спросил Райан. — Кто пойдёт...

— Первый! — крикнул мистер Волна и тут же запрыгнул внутрь.

— Чёрт! — Не желая отставать, Райан немедленно последовал за своим кумиром, и мир вокруг него озарился яркой вспышкой фиолетовых частиц. Перенос длился мгновение, но контраст между двумя сторонами не мог быть более резким.

Если в Антарктиде был день, то по другую сторону портала наблюдалось чёрное беззвёздное небо. Над головами группы сверкали пурпурные молнии, а завывания ветра Райан едва не принял за крики. Одинокое стояло зловещее строение, окружённое огромным ледяным пространством, которому, казалось, нет ни конца ни края.

Ага, ну что за тёплое, гостеприимное местечко.

Когда несколько циклов назад Райан пытался открыть путь в Пурпурный мир, он на короткое время увидел базу Алхимика, и сейчас он моментально узнал это строение. Из-под снега выступал колоссальный купол из чёрного металла, и его укреплённые взрывоустойчивые двери были достаточно большими, чтобы пропустить самолёт. В целом это строение было одним из самых больших, которые Райану доводилось видеть, составляя серьёзную конкуренцию египетским пирамидам.

Вот оно. Место, где всё началось.

Райан, возможно, и испытал бы чувство удивления от этого зрелища, но его внимание сразу же привлекли несколько настораживающих деталей.

Во-первых, купол был пробит: на его левой стороне зияла дыра диаметром более пятидесяти метров. И судя по тому, как погнулся металл, взрыв, вызвавший повреждение конструкции, произошёл изнутри. Во-вторых, хотя Райан и заметил то тут, то там укреплённые грязные иллюминаторы, ни в одном из них не было света. В-третьих, взрывоустойчивые двери здания накренились влево, как будто весь купол проваливался в снег.

И в-четвёртых...

— Что это? — спросила Лен, прошедшая через портал и сразу заметившая это.

На снегу лежала мёртвая оболочка колоссального чудовища ростом более восьми метров. Лёд и мороз сохранили плоть существа, половина тела которого состояла из кибернетических имплантатов. Вместо левой руки у него была пушка, а вместо правой — технологический клинок, достаточно большой, чтобы разрубить танк пополам. У существа была красная, как кровь, чешуя, изогнутые, как у быка, рога, три ряда клыков и восемь паучьих глаз. Чёрную броню от плеча до пояса пересекала глубокая рана, из которой на лёд вывалились коричневые органы пришельца.

Когда все, кроме Стича и Атомного котёнка, прошли через портал, группа осторожно окружила тело, а Зарин направила перчатки на его лицо — на случай, если существо очнётся. Оно не очнулось. По всем признакам монстр уже давно был мёртв, но из-за льда Райан не мог сказать, как долго.

— Оно похоже на одно из боевых чудовищ Мехрона, — сказал Солнышко.

Его товарищ по команде не был так уверен.

— Мистер Волна никогда не убивал такую модель, а он истребил их всех.

— По крайней мере, оно мертво, — сказала Зарин, после чего смахнула снег с плеча монстра.
— Гляньте на плечо.

Лео подошёл к труп, чтобы посветить. На броне монстра был выгравирован знак, нечто среднее между буквой «М» и символом омеги[4]. Райана этот знак встревожил, но он не мог объяснить, почему.

— Что это? — спросил мистер Волна. — Перевернутая «W»?

— Я освоил лингвистику, Шифу, — сообщил Панда Райану, пытаясь помочь. — Если у меня будет больше информации, я смогу выяснить, что это значит.

— Возможно, мы могли бы взломать имплантаты и вытащить из них информацию, — предложил Покров. — Они должны были записать то, что произошло.

— Эта технология... — Лен покачала головой. — Я даже не знаю, с чего начать. Но это не...

— Это не технология Мехрона, — сказал Райан. Броня Сатурна не смогла подключиться к кибернетическим имплантатам монстра.

— Ммм... — Зарин уставилась на дыру в куполе. — Как думаете, оно вырвалось наружу? Оно может быть неудачным лабораторным экспериментом. Вы, Гении, такое ведь любите, да?

— Пока рано говорить, — ответил Солнышко. — Покров, со мной. Остальные постарайтесь оцепить периметр. Если Алхимик всё ещё живёт там, она наверняка нас заметила.

Группа рассредоточилась вокруг портала, чтобы обезопасить его, и обнаружила остатки старых оборонительных турелей, либо сломанных, либо погребённых во льду. Райан же поручил системам своей брони провести анализ строения, и различные датчики медленно выдавали всё более полную картину объекта. И чем больше видел курьер, тем сильнее щурился. Солнышко и мистер «Вижу насквозь» облетели вокруг купола, держась от него на приличном расстоянии.

— Прежде всего, иллюминаторы не стеклянные, — сказал Покров, вернувшись к portalу. — Я не могу ими управлять. И рассмотрев их повнимательнее, я думаю, что это вообще не иллюминаторы. Они похожи на линзы или камеры.

— Похоже, они неактивны, — добавил Солнышко. — Что до пустоши, то она за циклируется после определённой точки.

— Защитные системы не обслуживались годами, — заявила Лен, осматривая сломанную турель.

— Всё это место выглядит пустым, — мрачно сказала Зарин. — И, если честно, у меня от него мурашки по коже.

Райан взглянул на останки киборга. Порезы были недостаточно чистыми для лезвий или лазеров.

Когти.

Это существо убили когти.

База была активной, когда Райан видел её в своих видениях, но не теперь. В какой-то момент что-то пошло не так.

— Почему двери наклонены? — спросил встревоженный Панда, которого пугало всё это место.

— Потому что это не бункер, — сказал Райан, когда его броня составила модель здания.

Купол был лишь верхушкой айсберга; башней подводной лодки, скрывающей более крупное сооружение, погребённое подо льдом. Вся база представляла собой колоссальную боевую машину длиной в километры с огромными металлическими крыльями и реакторами, превосходящими по размерам большинство небоскрёбов.

— Это космический корабль.

[1] «Зима близко» — лозунг дома Старков из серии книг «Песнь льда и пламени».

[2] В средневековых романах и легендах квест — это экспедиция одного или нескольких рыцарей для выполнения какой-то определённой задачи (например, поиск Святого Грааля).

[3] «Замри, не дёргайся. Он видит только то, что движется», — слова доктора Алана Гранта из фильма «Парк Юрского периода», которые он произнёс во время первого появления тираннозавра.

[4] Омега — 24 буква греческого алфавита. Выглядит вот так: Ω (прописная) и ω (строчная). На что похоже нечто среднее между этим и буквой «М», я так и не понял.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/3601609>